

Рецензия на книгу: Словарь русской пищевой метафоры. – Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 428 с.; Словарь русской пищевой метафоры. – Т. 2: Гастрономическая деятельность / А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 546 с.

Издание представляет образные средства русского языка, называющие различные явления окружающего мира по аналогии с продуктами питания, блюдами русской национальной кухни, процессами приготовления и поглощения пищи. В его составе языковые, речевые и авторские метафоры, устойчивые сравнения, идиомы,

пословицы и поговорки, выражающие образы, связанные с продуктами питания и явлениями гастрономической сферы.

Для специалистов в области русского языка, литературы и культуры, а также для широкого круга любителей русской словесности.

Бурное развитие современной лексикографии стимулировало разнонаправленные процессы: с одной стороны, совершенствуются и получают глубокое теоретическое обоснование принципы описания языковых единиц в различных типах словарей, с другой – задачи лексикографической интерпретации углубляют лингвистическое постижение описываемых фрагментов языковой действительности. Эти процессы в полной мере отражает рецензируемый «Словарь русской пищевой метафоры», отвечающий новейшим тенденциям развития словарного дела и в то же время наследующий лучшие традиции Томской лексикографической школы, связанные с описанием живой речи и экспрессивного фонда русского языка.

Впервые комплексное лексикографическое описание получили русские метафоры, сравнения, идиомы, пословицы и поговорки, отражающие образное переосмысление концептуальной сферы «Еда». Неожиданный и частный, на первый взгляд, объект описания – пище-

вая метафора – оказывается внутренне мотивированным. Как показывает огромный материал, впервые с такой полнотой описанный в словаре, метафорические модели, исходно связанные с одной из важнейших составляющих существования человека – едой, питанием, приготовлением пищи, – чрезвычайно распространены в русском языке и являются значимой частью русской языковой картины мира. Словарь демонстрирует активное и сохраняющееся на протяжении веков метафорическое и символическое переосмысление пищевой традиции в русском языке, выявляет концептуальное и семантическое сходство реалий, связанных с едой, и различных объектов окружающего мира.

Два тома словаря – «Блюда и продукты питания» и «Гастрономическая деятельность» – представляют источники метафорических проекций и демонстрируют метафорическое переосмысление гастрономических образов. Готовящийся к изданию третий том призван, по замыслу составителей, показать своеобразные «сферы-мишени метафорических проекций», т.е. выявить направления образной категоризации мира посредством метафоры еды. Составители обосновывают новое направление, в которое вписывается рецензируемый словарь, – *фигуративная лексикография*, – представляющее различные языковые единицы, воплощающие иносказательный способ представления мысли.

Словарь отличает серьезное теоретическое обоснование лексикографических параметров, репрезентирующих образную систему языка и существенно углубляющих представления о ресурсах метафоризации (апробация базовых теоретических положений нашла отражение в целом ряде работ составителей). Два тома словаря представляют различные типы образных единиц:

языковые метафоры: **КАША**. 1. Полужидкая масса (грязь, мокрый снег и т.п. 2. Путаница, беспорядочное смешение фактов, событий, явлений. *Неодобр.* 3. Суматоха, нестабильная военная или политическая ситуация; **СВАРИТЬСЯ**. Стать вялым, разомлевшим, покраснеть и вспотеть из-за долгого пребывания на солнце или в жарком месте;

собственно образные слова: **ЛИМОНКА**. Ручная граната овальной формы, напоминающая лимон; **ЛИМОННИЦА**. Бабочка лимонно-желтого цвета. **ВПЕРЕМЕШКУ**;

двухкомпонентные образные номинации: **АПЕЛЬСИНОВАЯ КОРКА; АДАМОВО ЯБЛОКО; ГЛАЗНОЕ ЯБЛОКО;**

устойчивые образные сравнения различной структуры: КАК БА-РАНКИ; КАК ЛАПША; РУМЯНЫЙ, КАК ЯБЛОКО; КАК ОГУРЕЦ / ОГУРЧИК; ЦВЕТА АПЕЛЬСИНА; БАРАНКОЙ; КАЛАЧОМ;

образные фразеологические единицы: ЗАВАРИТЬ КАШУ; КАША В ГОЛОВЕ; КАША ВО РТУ; МАЛО КАШИ ЕЛ; РАСХЛЕБЫВАТЬ КАШУ; СВАРИТЬ КАШУ ИЗ ТОПОРА; БЫТЬ ХУЖЕ ГОРЬКОЙ РЕДЬКИ; НАДОЕСТЬ ХУЖЕ ГОРЬКОЙ РЕДЬКИ;

пословицы и поговорки: КАШУ / КАШИ МАСЛОМ НЕ ИСПОРТИТЬ; ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ.

Особенно богатой оказалась зона фразеологизмов, выразительно демонстрирующая своеобразие русской языковой картины мира. Нет сомнений, что рецензируемый словарь будет востребован и составителями фразеологических словарей, и учеными-фразеологами.

Производные от вершины гнезда единицы, например, *миндаль, миндалина, миндальный, миндалевидный, миндальничать; мешать, перемешать, смешать, смешивать, мешанина, вперемешку* и многие другие прекрасно демонстрируют и широкую вариативность семантики слова, и мощное влияние, которое оказывает образный компонент производного слова на все виды системных отношений лексических единиц: на образование словообразовательных гнезд, на развитие многозначности (в этом отношении чрезвычайно показательны гнезда глаголов, например, *варить, жарить, кипеть, месить, мешать, печь*).

Заслуживает одобрения включение в словарь наряду с устоявшимися номинациями большого числа авторских метафор и сравнений. Сравним: *Память его превратилась в огромный прокисший блин, в котором реалии и факты каторжного быта спеклись с небылицами, фантазиями, легендами и выдумками* (Н. Мандельштам. Воспоминания); *Он изменил позу, снял руки с колен, он уже не был похож на крендель* (И. Грекова. Без улыбок); *Малышева отчеканила слова, как семь аккуратных пельменей загнула* (В. Шукшин. Бессовестные); *Утром они розовые, как сочная арбузная мякоть, потом выцветают, желтеют, становятся совсем желтыми* (Ю. Трифонов. Утоление жажды); *Ну, это просто: осунулся, высох, как копченая сельдь, растерял свою великолепную невозмутимость, стал похож на... она грустно улыбнулась, подыскивая сравнение* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын). Подобные образные переосмысления языковых

единиц, демонстрирующие различные перцептивные образы, свидетельствуют о большом прагматическом потенциале лексики, связанной с едой, и убеждают в существенных различиях языковой и авторской метафор.

Богатство и разнообразие лексики и фразеологии, связанной с едой и гастрономической деятельностью, потребовали от составителей новых решений, мотивирующих способы представления языковых единиц, соотносимых с разными понятийными сферами. Авторами были удачно использованы принципы идеографической классификации лексики, по-разному реализованные в каждом томе (в первом представлена собственно тематическая классификация, во втором – скорее, семантические поля). Синоптическая схема идеографического словаря позволяет определить и регулярные модели метафоризации пищевой сферы в языке, и уникальные способы создания метафор, выявить семантические центры, группирующие вокруг себя большое количество фразеологизмов (ср. *каша*, *картофель* / *картошка*, *хрен*, *мёд*, *кипеть*, *грызть* и мн. др.).

Словарь построен на обширном текстовом материале. Фрагменты текстов художественных и публицистических произведений российских авторов отобраны в высшей степени профессионально и в каждой зоне словарной статьи обеспечивают максимально точную фокусировку иллюстрируемого явления. Выразительный список источников подтверждает широкое распространение отраженных в словаре метафорических моделей, представляющих, прежде всего, стихию современной разговорной речи, а также эмоционально-экспрессивный потенциал пищевой метафоры, актуальный для художественной речи. Богатые ресурсы «Национального корпуса русского языка» позволили составителям показать и лингвокреативную деятельность рядовых интернет-пользователей. Заслуживает особого одобрения ориентация составителей при отборе иллюстративного материала на тексты, созданные не ранее 50-х гг. XX в. Погружение читателя в актуальное пространство современной литературы – очень привлекательная особенность словаря (отмечу, что, к сожалению, в некоторых случаях авторы отступают от избранного принципа и представляют примеры из текстов 20–30-х гг. – А. Серафимовича, Р. Гуля, Л. Леонова, А. Ремизова, М. Шагинян, А. Мариенгофа, А. Гайдара).

Особая и очень значимая для этого словаря зона «Лингвокультурологический комментарий» в доступной для широкого читателя за-

нимательной форме дает историческую справку о реалии, сведения об этимологии (в том числе в ряде случаев народной этимологии), о национальных традициях, связанных с тем или иным продуктом или способом приготовления пищи. Эта информация во многом проясняет основания метафорических проекций, реализованных в значениях образных средств языка.

Словарь, ориентированный на описание современной языковой картины мира, в то же время убедительно демонстрирует языковую динамику, изменения в национальных традициях, связь национальных и универсальных сегментов образной системы.

Развивая традиции описания образных средств языка, показывая мощный метафоропорождающий потенциал гастрономической сферы, рецензируемый словарь в то же время обогащает активно пополняющееся в последние годы пространство лингвокультурологических словарей. Он в высшей степени выразительно представляет весьма значимую часть русской языковой картины мира. В этом качестве словарь имеет большое практическое значение для преподавания русского языка как иностранного, для эффективной межкультурной коммуникации. Следует отметить прекрасное полиграфическое качество издания, а также выразительные фотографии, которые способствуют чрезвычайной привлекательности книги для широкого читателя и погружают в многоцветный мир русской кухни пользователя-иностранца.

Тщательность лексикографической обработки огромного материала, проработанность теоретической базы делают словарь почти безупречным. Отмечу лишь, что в ряде случаев вызывает вопросы включение некоторых единиц в словарь пищевой метафоры (ср., например, *биться как рыба об лёд; как курица с яйцом носиться* и т.п.), так как образы, заложенные в них, явно соотносятся с другими сферами. Не кажется удачным используемое в ряде случаев обозначение **Авт. ФЕ**, поскольку фразеологические единицы предполагают воспроизводимость, а авторские употребления, напротив, уникальность. На фоне прекрасного полиграфического оформления вызывает удивление нетрадиционный способ указания ударения путем подчеркивания ударного гласного.

В заключение еще раз подчеркну, что два тома «Словаря русской пищевой метафоры» – значительное достижение отечественной теории и практики словарного дела. Учет фактора адресата, столь значи-

мый для современной антропоориентированной лексикографии, реализован в словаре в полной мере: издание будет интересно и полезно и для исследователей, и для преподавателей, и для учащихся (как студентов, так и школьников), и для широкого читателя.

В.Д. Черняк

Book Reviews: Yurina, E.A. (Ed.) (2015) *Slovar' Russkoy Pishchevoy Metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. 428 P.; Yurina, E.A. (Ed.) (2017) *Slovar' Russkoy Pishchevoy Metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. 546 P.

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 16, pp. 181–186.

DOI: 10.17223/22274200/16/12

Valentina D. Chernyak, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vdcher@yandex.ru